

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-353-357

АДАШЕВСКИЙ Георгий,
аспирант Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
кафедра уголовного прав и процесса,
e-mail: georgadashevsky@gmail.com

Научный руководитель:
ШУНК Виктория Эдуардовна,
Кандидат юридических наук,
e-mail: vika-shunk@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Аннотация. В статье автор исследует проблемы отграничения административных правонарушений главы 8 КоАП РФ от смежных им составов преступлений. Автор отмечает, что на сегодняшний день основной проблемой остаётся неопределённость и оценочность ключевого критерия для такого разграничения. Автор выявляет и указывает на ряд сопряжённых проблем в данном вопросе, а также указывает и на то, что квалификация деяний по данным статьям оказывается затруднённой и массивом применяемой терминологии, а также нагруженностью бланктовых составов отдельных статей.

Ключевые слова: экологические административные правонарушения; разграничение административных правонарушений; существенный вред; квалификация административных правонарушений.

ADASHEVSKII Georgii,
postgraduate student Saint-Petersburg
University of Management Technologies and Economics,
Department of Criminal Law and Procedure

Scientific supervisor:
SHUNK Viktoriya Eduardovna,
PhD in law

PROBLEMS OF DISTINCTION OF ENVIRONMENTAL ADMINISTRATIVE OFFENSES FROM SIMILAR CORPUS DELICTI

Annotation. In the article, the author examines the problems of distinguishing of environmental administrative offenses of Chapter 8 of the Administrative Code of the Russian Federation from similar crimes. The author notes that today the main problem remains in the uncertainty and subjectivity of the key criterion for such a distinction. The author identifies and points out a number of related problems in this matter, and also points out that the qualification of acts under these articles is hampered by the array of terminology used, as well as the burden of the offenses with a blanket disposition of individual articles.

Key words: environmental administrative offenses; distinction of administrative offenses; significant harm; qualification of administrative offenses.

Введение

В последние годы значимость проблем окружающей среды если не повышается, то, как минимум, не снижается ввиду того, что сама экологическая ситуация в Российской Федерации в последние годы не находит значительных позитивных изменений. Уровни загрязнения, в целом, остаются на прежних уровнях, незначительные улучшения состояния среды в отдельных регионах часто компенсируются аналогичными уже ухудшениями в других, а вопросы глобального потепления, которые хоть и являются для России менее значимыми, чем для остального мира, благодаря её географическому положению и климатическим особенностям, всё ещё вызывают озабоченность исследователей Росгидромета. Отдельно градус значимости этих проблем остаётся высоким и благодаря тому, что информирование общества относительно техногенных катастроф последних лет и негативного влияния человека на окружающую среду, особенно в социальных сетях, остаётся относительно активным, а внимание общества всегда увеличивает степень актуальности тех или иных проблем.

Административное право является одной из ключевых отраслей права, что регулируют вопросы охраны окружающей среды, в особенности определяя все условия применения мер административного принуждения и ответственности к тем лицам, что посягают на экологические права граждан, экологическую безопасность государства и на отдельные объекты окружающей среды.

Одной же из значительных препон на пути к эффективному и успешному использованию административной ответственности как инструмента правовой охраны окружающей среды, несомненно, являются проблемы квалификации правонарушений. Речь идёт о тех сложностях, которые возникают на практике у правоприменителей при определении какому составу правонарушения соответствует конкретное, совершённое в действительности деяние и сопутствующие ему факты и обстоятельства.

Особенно актуальны данные проблемы при разграничении составов административных правонарушений и преступлений. Следует понимать, что правильное отнесение деяния к одному из данных видов ответственности крайне важно для избегания значительного нарушения прав гражданина и человека, ведь уголовная ответственность всегда связана с наиболее значительными ограничениями прав человека.

Конечно же, такие проблемы присутствуют и в случае отграничения экологических административных правонарушений, установленных в главе 8 КоАП РФ, от составов смежных им преступлений, что закреплены уже в главы 26 УК РФ.

Основная часть

Часто при разграничении смежных составов правонарушений и преступлений говорят о том, что их следует отграничивать по признаку общественной опасности, который присутствует в преступлениях, но отсутствует в правонарушениях. Однако данный вопрос является общим для всех составов КоАП РФ и УК РФ в целом. Отдельно же следует согласиться с Кузнецовой Н.И., отмечающей, что ввиду довольно тяжёлой экологической ситуации в стране, а также ввиду того, что экологические административные правонарушения фактически причиняют вред окружающей среде, как, например, ст.8.6 КоАП РФ, «признак общественной опасности обнаруживается и в экологических преступлениях, и в административных правонарушениях в области охраны окружающей среды» [1, с. 34]. Действительно, широкий ряд правонарушений в данной сфере имеет результатом аналогичные последствия, что и смежные для них преступления, лишь уступая в объёмах причиняемого ущерба. Следовательно, их можно также считать обладающими общественной опасностью.

Анализ же указанных актов позволил выявить следующие общие проблемные случаи для данных составов:

- проблема «существенного» или «значительного» ущерба и аналогичных оценочных понятий как критерия разграничения смежных составов;
- проблема оценки размера, причинённого объектам природы и окружающей среды ущерба;
- проблема терминологической нагруженности и бланкетности правовых норм.

Первый из указанных вопросов является наиболее распространённым и актуальным для значительного числа составов главы 8 КоАП РФ и главы 26 УК РФ. Суть проблемы заключается в том, что квалификация противоправных деяний по указанным нормам оказывается затруднённой ввиду того, что их разграничение осложнено его зависимостью от во многом оценочных понятий.

Так, можно обратиться к составу ст. 8.3 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за нарушение правил испытаний, производства, транспортировки, хранения, применения и иного обращения с пестицидами и агрохимикатами, которое может повлечь причинение вреда окружающей среде.

Также следует рассмотреть ст. 8.6 КоАП РФ, которая устанавливает в качестве наказуемого самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы, его же уничтожение, а также порчу земель ввиду применения ранее указанных в ст. 8.3 КоАП РФ веществ, или иными опасными

для человека и среды химикатами, веществами или отходами, в том числе побочными продуктами животноводства.

Смежным составом преступления для вышеуказанных является ч.1 ст.254 УК РФ. Здесь же уголовно наказуемым оказывается отравление, загрязнение и другие виды и формы порчи земли разного рода вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности, при этом совершаемое посредством нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами, применяемыми в сельском хозяйстве, ядохимикатами, а также и другими опасными веществами.

Конечно же, нельзя отрицать, что здесь присутствуют различия в объективных сторонах составов, в частности, в случае ст. 8.3 КоАП РФ орудиями совершения противоправного деяния являются лишь пестициды и агрохимикаты, а смежный состав преступления не включает такие действия как самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы, что входит в объективную сторону 8.6 КоАП РФ.

Тем не менее, в остальном объективные стороны деяний во многом совпадают, что и создаёт ситуацию смежности данных норм. И, как можно заметить, ключевое расхождение в таком случае и именно в этой части заключается в том, что административные составы формальны, а для уголовных требуются последствия и они фактически материальны. Но такое разграничение оказывается затруднённым. Здесь особенно следует отметить ч.2 ст.8.6 КоАП РФ, ведь уничтожение, а также порча земель уже подразумевает, что фактически была произведена порча земель, а значит окружающей среде причинён вред, ведь нельзя отрицать что почва является её частью.

Это значит, что в таком случае выбор между нормами падает на плечи правоприменителя, которому фактически нужно определить, является ли ущерб от содеянного значительным или существенным.

Как можно отметить, хоть напрямую такой критерий и не указан в нормах, вопрос о нём неизбежно возникает, и фактически отсутствует какое-либо чёткое определение того, что можно считать размером вреда, достаточным для квалификации деяния по ст.254 УК РФ, а не по смежному составу административного правонарушения, что также справедливо отмечает Соболик В.М., подчёркивающий, что величина вреда «действующей редакцией ч. 1. ст. 254 УК РФ носит оценочный характер», с чем нельзя не согласиться [2, с. 143].

Другой яркий пример рассматриваемой проблемы можно обнаружить, если обратиться к составу ст.8.13 КоАП РФ, который устанавливает противоправным нарушение водоохранного

режима, если это создает риск загрязнения водного объекта или иного вреда, а в части 5 и вовсе уже загрязнение водных и иных аналогичных объектов.

Смежное для указанного состава преступление – ч.1 ст.250 УК РФ, объективная сторона которой – загрязнение, засорение или истощение вод при условии, что эти действия повлекли существенный вред.

Как можно отметить, ключевым различием в части, что фактически совпадает в обоих составах, вновь оказывается такой критерий как существенный вред, и в данном случае точно также отсутствуют чёткие указания по определению причинённого ущерба как такового.

Здесь нельзя не согласиться с позицией Румянцева Ф.П., отмечающего, что «базовый критерий разграничения уголовной от административной ответственности по данному виду правонарушения может и должен быть выработан» [3, с. 141].

Несомненно, что разграничение уголовной и административной ответственности за внешне крайне схожие деяния оказывается крайне затруднённым, а это не должно иметь места быть, особенно длительное время, поскольку приносит вред как правоприменительной практике, так и правам граждан Российской Федерации и иным лицам, подпадающим под юрисдикцию государственных органов при совершении противоправных действий.

С иной стороны на проблему можно взглянуть, если обратиться к двум составам: ст. 8.21 КоАП РФ и ст. 251 УК РФ. Здесь сложность уже заключается в определении существенности, да и самого размера вреда, причиняемого противоправным деянием.

Административный состав устанавливает ответственность за выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное воздействие на него, без разрешения или с нарушением условий такового, или нарушение условий эксплуатации конструкций для очистки газов, если возникает риск загрязнения воздуха, а ст. 251 УК РФ - аналогичные действия, если итогом содеянного становится загрязнение воздуха.

Итак, как можно отметить, объективные стороны данных составов весьма близки друг к другу по содержания, и, фактически, совпадают, а это говорит о том, что возникает необходимость поиска критерия для их разграничения. На первый взгляд таким признаком должно являться то, что часть третья административного состава формальна, тогда как уголовный – нет. Однако даже в этой части с таким разграничением в действительности возникают проблемы.

Как справедливо отмечает Лопашенко Н.А. «ситуация загрязнения атмосферы, на которую как на последствие делаает акцент уголовный законодатель, будет иметь место всегда» [4, с.86].

Необходимость разрешения, указывает, что риск загрязнения высок и реален.

И ведь с этим сложно не согласиться, учитывая, что действительно, в случае части второй ст.8.21 КоАП РФ наличие такого разрешения является обязательным, а следовательно нарушения условий таких документов неизбежно повлекут за собой более чем минимальные последствия в любом случае. В действительности, то же можно сказать и о первой части данной статьи. Чтобы изменения оказались обнаружимыми, они, с большой вероятностью, должны оказаться вполне заметными и по итогу значимыми.

И даже в случае с третьей частью ст.8.21 КоАП РФ возникают вопросы. Как уже было упомянуто, крайне сомнительно, что совершённые нарушения или тем более использование неисправного оборудования для очистки выбросов в атмосферный воздух в принципе может не причинять ему вреда. Особенности сложности в связи с этим возникают ввиду в целом изменчивости такого предмета правонарушения как атмосферный воздух. Пока ущерб не становится крайне тяжёлым, изменения в результате менее тяжёлых нарушений отследить может оказаться почти невозможным, что ещё затруднит верную и объективную квалификацию деяния.

И здесь следует согласиться с Яковлевой О.А. и Чуйкиным Д.А., утверждающими, что разделение составов фактически проводится по признаку существенного вреда, размер которого «определяется правоприменителем в каждом конкретном случае» [5, с. 62].

Это, конечно же, в свою очередь возвращает нас к вопросу о том, что следует законодательно закрепить конкретный его размер, как и методы его исчисления, для чего наиболее универсальным представляется стоимостный подход.

И если в случае данных двух тесно связанных проблем, методы разрешения хоть и довольно сложны, но при этом предельно понятны и заключаются в установке ранее указанных параметров законодательными и подзаконными актами, то в случае другой проблемы – сложности разграничения дефиниций, используемых административным и уголовным законодательством, ситуация обстоит несколько иначе.

Так, следует взглянуть на составы ст. 8.28 КоАП РФ, ст. 8.25 КоАП РФ и ст.260 УК РФ.

Статья 8.25 КоАП РФ и ч. 1 статьи 260 УК РФ устанавливают в качестве противоправных аналогичные действия – рубку лесных насаждений, их

повреждение, но для признания деяния преступлением, оно должно быть совершено в значительном размере.

В свою очередь состав 8.28 КоАП РФ определяет противоправными нарушения соответствующих правил проведения аналогичных действий.

Анализ указанных составов позволил сразу же отметить то, что, на первый взгляд, объективные стороны здесь крайне схожи, чуть ли не до степени смешения, а в отдельных моментах именно так. Однако можно заметить, что применяемая терминология, в совокупности с бланкетностью норм, создают ситуацию, при которой в действительности разграничение данных составов оказывается затруднённым ввиду уже сложности определения конкретных действий, которые следует относить к тому или иному составу.

В частности, следует обратиться к понятию «незаконная рубка» и определить, в чём же заключается различие такого термина от тех, что используется в ст.8.25 КоАП РФ относительно нарушения правил проведения рубки насаждений или заготовки древесины.

Пация Д.В. указывает, что под незаконной рубкой следует понимать таковую «с нарушением требований законодательства (без надлежащего оформления), либо в превышающем разрешённый имеющимся документом объёме или с заменой вида или возраста леса, либо за границами лесосеки» [6, с. 103]. Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 и ст.23.1 Лесного кодекса Российской Федерации подтверждают данную позицию.

Правила заготовки древесины устанавливаются приказом Минприроды России от 01.12.2020 № 993 и фактически все ранее указанные критерии для определения рубки как незаконной оказываются верными и для квалификации деяния как нарушения этих правил, хотя несомненно то, что последнее включает в себя больший перечень противоправных действий.

Ситуация усугубляется тем, что в соответствии с п.3 ст.23.1 ЛК РФ порядок осуществления рубок лесных насаждений определяется правилами заготовки древесины, пожарной, санитарной безопасности в лесах, лесовосстановления и ухода за лесами. То есть уже данное понятие фактически включает уже оба предыдущих, ещё больше расширяя перечень конкретных противоправных действий.

В итоге же, мы получаем ситуацию, где объективные стороны всех трёх составов оказываются схожими до смешения, при этом, разграничение ст.8.25 КоАП РФ и ст.260 УК РФ было бы более чётким и ясным, если бы не существовала ст. 8.28 КоАП РФ, которая вносит неясность в дан-

ный вопрос, особенно используя другие понятия и термины, чем указанные две, но фактически включая те же действия в свой состав.

В данном конкретном случае в целях разграничения представляется необходимым считать, что состав статьи 8.28 КоАП РФ по отношению к ст.8.25 КоАП РФ – специальный, а их от ст.260 УК РФ следует ограничивать по признаку значительного ущерба, причинённого деянием.

Однако в целом это указывает на то, что объективные стороны составов оказываются нагруженными чрезмерной бланкетностью в совокупности с непостоянством используемой терминологии, что, несомненно, требует внимания со стороны законодателя.

Заключение

Таким образом, несомненно можно отметить две ключевых проблемы, усложняющих разграничение уголовной и административной ответственности: «существенного», «значительного» ущерба и оценочных понятий как критерия отграничения смежных составов и тесно связанная проблема оценки размера такого ущерба, а также отдельно можно выделить сложную проблему бланкетности и терминологической загруженности составов статей главы 8 КоАП РФ и главы 26 УК РФ.

И если последняя требует отдельной глубокой и подробной проработки, то относительно первых двух можно отметить, что вполне эффективным может оказаться уже применяемый в аналогичных вопросах стоимостный подход. В совокупности с уже установленными для многих вопросов методиками определения причинённого окружающей среде ущерба, следует закрепить и чёткие критерии для определения ущерба как значимого, при этом, необходимо учитывать, в каких случаях определение размера такого ущерба в принципе возможно и в каких пределах.

Список литературы:

- [1] Кузнецова Н.И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. №1. С. 32-35
- [2] Соболик В.М. О некоторых отличиях состава преступления от административного правонарушения по делам о порче земли // Юридическая наука. 2022. №12. С. 141-146

- [3] Румянцев Ф.П. К вопросу установления параметров разграничения административной ответственности от уголовной при загрязнении водных объектов // Вестник ННГУ. 2021. №5. С. 140-144

- [4] Лопашенко Н. А. Уголовная и административная ответственность за загрязнение атмосферы: смешение до уровня тождества (размышления о качестве законов в России) // Правовое государство: теория и практика. 2024. №1 (75). С. 77-87

- [5] Яковлева, О. А., Чуйкин, Д. А. Вопросы отграничения преступного загрязнения атмосферы от правонарушений и иных составов преступлений // Правовая парадигма. 2017. №2. С. 61-65

- [6] Пасия Д. В. Актуальные вопросы уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Наука. Образование. Современность. 2023. №4. С. 102-109

References:

- [1] Kuznetsova N.I. Some problems of distinguishing environmental crimes from administrative offenses in the field of environmental protection//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №1. S. 32-35
- [2] Sobolyk V.M. On some differences between the corpus delicti and the administrative offense in cases of land damage//Legal science. 2022. №12. P. 141-146
- [3] Rumyantsev F.P. On the issue of establishing parameters for distinguishing administrative responsibility from criminal responsibility for pollution of water bodies//Bulletin of the NSN. 2021. №5. P. 140-144
- [4] Lopashenko N.A. Criminal and administrative liability for atmospheric pollution: mixing to the level of identity (reflections on the quality of laws in Russia)//Rule of law: theory and practice. 2024. №1 (75). S. 77-87
- [5] Yakovleva, O. A., Chuikin, D. A. Issues of delimiting criminal pollution of the atmosphere from offenses and other corpus delicti//Legal paradigm. 2017. №2. S. 61-65
- [6] Pasia D.V. Topical issues of criminal liability for illegal felling of forest plantations//Science. Education. Modernity. 2023. №4. S. 102-109

